

Шостакович Д.

28/5-89

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

Сов. культура - 1989 - 28 мая - С. 4

ЮВЕНАЛОВ БИЧ

О неизвестном сочинении Д. Шостаковича

Сообщение газеты «Нью-Йорк таймс» об исполнении по инициативе и при участии М. Ростроповича неизвестного до сих пор сочинения Д. Шостаковича под названием «Раёк» («Известия» от 13 января с. г.) вызвало всеобщий живой интерес. Наш корреспондент встретился со вдовой композитора Ириной Антоновной Шостакович и попросил ее прокомментировать сообщение «Нью-Йорк таймс». Вот его репортаж.

— Когда Ирина Антоновна внесла в комнату рукопись Д. Шостаковича, я испытал невольный трепет — воистину «рукописи не горят», хотя, как стало ясно через несколько минут, именно эта небольшая нотная тетрадь, вероятнее всего, могла быть сорок лет назад уничтожена вместе с автором...

— Сообщение в «Нью-Йорк таймс» содержит довольно много неточностей, и нужно внести ясность, — говорит Ирина Антоновна.

— Вот взгляните на титульный лист. Здесь нет названия «Раёк». Жанр райка — всего лишь форма, возможно, под сказанная известным сатирическим опусом Мусоргского. Подлинное название гораздо интереснее с точки зрения содержания этого необычного произведения. Так, надпись сверху, вроде рубрики в духе культпросвета, гласит: «В помощь изучающим». А дальше сам заголовок: «Борьба реалистического направления в музыке с формалистическим направлением в музыке».

Затем следует подзаголовок: «Слова и музыка неизвестных авторов» с любопытной сно-

ской: «Как сообщает Отдел музыкальной безопасности, авторы разыскиваются. ОМБ заверяет, что они будут разысканы».

— Но это еще не все, — продолжает Ирина Антоновна. — За титульным листом следует довольно пространная вступительная статья. Якобы «от издательства...».

Слушаю, как Ирина Антоновна читает статью, и на память приходят мистификации М. Булгакова. Только у Д. Шостаковича все доведено до крайней степени гротеска, подобно жутким образам его инструментальных скерцо. И история таинственного «обнаружения» рукописи «кандидатом изящных искусств П. И. Опостыловым», и предисловие последнего о содержании сочинения, пишущее псевдомузыковедческими оборотами, и, наконец, представление «участников дискуссии» И. В. Единичина, А. А. Двойкина, Д. Т. Тройкина, «в простых и ясных словах излагающих вдохновляющие указания...».

Живы еще участники «дискуссий» 1948 года. Они помнят наверняка и трескучие «погромные» лозунги и за фамилией и инициалами П. И. Опостылова угадают известного деятеля Апостолова, угадают сходство и в других персонажах «Отдела музыкальной безопасности»...

— Скажите, — обращаюсь я к Ирине Антоновне, — судя по фразе Опостылова: «не исключено, что композитор и поэт — одно лицо», Дмитрий Дмитриевич писал и музыку, и текст своего произведения?

— Совершенно верно. Вы угадали. И в этом, кстати, еще одна принципиальная неточность сообщения «Нью-Йорк таймс»: весь текст сочинения от начала до конца принадлежит Дмитрию Дмитриевичу.

Текст «участников дискуссии» точен, он словно списан с газетных передовиц 40-х годов.

Вот отрывок из «арии» первого оратора.

И. В. Единичин (читает по бумажке): «Реалистическую музыку пишут народные композиторы, а формалистическую музыку пишут антинародные композиторы... Народные композиторы пишут реалистическую музыку потому, товарищи, что, являясь реалистами, они не могут не писать музыку реалистическую, а антинародные композиторы, являясь по природе формалистами, не могут не писать музыку формалистическую. Задача, следовательно, заключается в том, чтобы народные композиторы развивали музыку реалистическую, а антинародные композиторы прекратили бы свое более чем сомнительное экспериментирование в области музыки формалистической...».

Речь «распета» на мотив известнейшей песни «Сулино», что дает законченный портрет «вождя народов», которого (согласно режариям) хор «приветствует бурными аплодисментами, переходящими в овации, все встают» и т. д.

Можно было бы остановиться на выступлениях и других ораторов, в которых угадываешь портреты Жданова и Шепилова (их музыкальные характеристики также подкреплены соответствующими узнаваемыми мотивами), а также на остросатирическом послесловии к партитуре. Но и без того ясно — перед нами уникальное произведение: первая, а может

быть, и единственная музыкальная сатира, обличающая «сталинщину», «ждановщину», причем именно в самый разгул реакционной кампании.

Еще раз уточню дату создания сочинения.

— Да, — говорит Ирина Антоновна, — действительно 1948 год. В сообщении «Нью-Йорк таймс» говорится, что произведение написано «примерно в 1960 году», но я располагаю живым свидетельством И. Д. Гликмана — ближайшего друга Дмитрия Дмитриевича, что уже летом 1948 года он показывал сочинение целиком, за исключением последней речи Тройкина. Кстати говоря, он мог продолжать сочинение, дав возможность «высказаться» и Четверкину, Пятеркину и

т. д., — персонажей было достаточно, но к идее замысла это мало бы что прибавило. Думаю также, что Дмитрий Дмитриевич писал это сочинение для себя, не рассчитывая на то, что оно будет когда-нибудь исполнено. Ему важно было именно тогда выразить свое отношение к происходящему, это была как бы попытка снять стресс. Напомню, что его коллеги — С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шебалин отреагировали мучительно, каждый из них тяжело заболел после постановления 1948 года. А у Дмитрия Дмитриевича, видимо, сказалась «закалка» еще с 30-х годов, со времен статьи «Сумбур вместо музыки». Может, поэтому он смог найти такую саркастическую форму отношения к событиям, абсурдность

и варварство которых он видел и понимал...

Обращаясь к открытой сегодня музыкально-политической сатире Д. Шостаковича, к удивительному мужеству, уму и воле этого человека и художника, стыдно становится за тех борзописцев, кто пытается ошельмовать его честное имя, обвиняя его в малодушии и конъюнктуре. Пусть уроком им послужит это сочинение, которое, будем надеяться, станет скоро достоянием широкой публики.

В заключение беседы Ирина Антоновна сказала, что собирается обратиться с просьбой об исполнении этого произведения к Е. Нестеренко, Е. Шендеровичу и М. Козакову.

А. АЛЕКСАНДРОВ.

В помощь изучающим.

Борьба реалистического направления

в музыке с формалистическим направлением в музыке.

Слова и музыка неизвестных авторов